

Юма налила сакэ в чашку: "Так ты последовала моему совету?" Она сидела за столом в скромной комнате рядом с крупным мужчиной средних лет с лохматыми седыми волосами, светлой кожей и угольного цвета глазами, который кивнул. Одет он был в простое коричневое кимоно с синим хаори поверх него.

"На нескольких моих людей напал человек с повязкой Амегакуре. Они были утыканы сенбонами, как иголками. Смертей не было, но это было послание, а не пример". Босс Джирочо обратился к нему глубоким серьезным тоном. "Как вы и просили, мы отправили нашу просьбу в Конохагакуре но Сато".

"Нам действительно нужно больше ниндзя?" возразил молодой человек в простой одежде с острыми брюнетистыми волосами и карими глазами. "И почему именно в Конохе?" Он сидел у открытого окна комнаты с недовольным видом.

"Потому что они с наименьшей вероятностью ударят тебя в спину ради собственной выгоды", - пошутила беловолосая девушка, делая глоток своего путча. "По крайней мере, в Конохе есть достойные люди".

Молодой человек презрительно фыркнул: "Ниндзя как порядочные люди. Вы, должно быть, живете под камнями..."

"Идате", - наставительно произнес Джирочо твердым голосом, - "Я доверяю слову Юмы, и этого должно быть достаточно".

Его спина выпрямилась, а выражение лица изменилось на извиняющееся. "Да, босс, я сожалею", - сказал он, наклонив голову.

"Мое предложение вышвырнуть отсюда все их задницы все еще в силе", - сказала женщина в красочном одеянии с полуухмылкой, - "Держу пари, я смогу заставить нескольких из них наступать даймё об их менее чем законном бизнесе".

"Если бы у тебя были правдоподобные доказательства, Юма, я бы с радостью позволил тебе это сделать", - с улыбкой ответил пожилой мужчина, - "А так, это только создаст нам всем проблемы с судом. Твоего предупреждения даймё будет достаточно".

Она надулась, опираясь на одну руку. "Он выглядел совершенно счастливым, чтобы уладить все это с этой глупой расой. Можно подумать, он поумнеет и поймет, что вагараши - явно плохие люди".

"Однако они хорошие бизнесмены", - ответил Джирочо, отпив глоток из своей чашки. "И мой клан не совсем безупречен в этом деле; мы тоже позволили этому конфликту разрастись до крови на улицах. Даймё мог бы легко выгнать нас обоих".

Юма ворчала: "И кто знает, кто бы тогда захватил порт. Если бы этот жирный ублюдок тролль Гато был еще жив, он бы в мгновение ока перехватил это место".

"А он был в десять раз хуже Вагараши". пробормотал Джирочо, потягивая сакэ. "На данный момент это лучший вариант для нас. Да и лишняя пара глаз на случай, если Аме снова объявится, не помешает".

Судя по кислому выражению лица Идатэ, он не был согласен со своим начальником. Но оставил свое мнение при себе. Приоритетной задачей было захватить порт для семьи Васабиды, и быть уверенным, что головорезы Вагараши не получают его. Он просто не хотел, чтобы кучка ниндзя из низших слоев общества мешала всему, особенно тем, кто из проклятого Листа.

Джирочо посмотрел на свою чашку: "Так получилось, что я знаю нового Хокаге. Никогда не думал, что услышу день, когда Цунаде вернется туда, учитывая, как сильно она ненавидела это место."

"Правильные люди вернули ее на путь истинный." загадочно сказала Юма, потягивая сакэ.

"Что ж, я рада, возможно, для Цунаде это будет новый старт. Мы все заслуживаем этого, когда дела идут плохо".

'Новое начало, да?' размышлял Идатэ, глядя в окно. 'Нет, если ты ниндзя'.

ХхХ ~ на следующий день ~ ХхХ

Ей еще предстояло принять правильное решение, нужно было обдумать множество аспектов. Иногда Курорэймэй казалось, что она ходит по кругу, находя новые препятствия, которые заставляли ее колебаться. Долгие дни проходили в одних размышлениях, и это заставляло ее тревожиться.

Шива, это заставляло ее волноваться...

Ей нужно было проветрить голову, и она обнаружила, что прогулки по улицам Ланки очень помогают ей. Она всегда расслаблялась, наблюдая за тем, как ее народ занимается своими делами. Это придавало ей ясности, чтобы с новыми силами взяться за дело.

"Ах, моя королева!" Кузнец на улице, работавший над большим, ярко горящим куском металла, помахал ей рукой с молотом, пот собирался у основания его рогов от жара кузницы.

"Доброго дня вам, миледи", - кивнула ей женщина в платке, шедшая с корзиной хлеба в руках, ее черные глаза контрастировали с ярко-красной радужкой.

Еще один из ее народа небрежно, но уважительно поприветствовал ее. Его размеры были настолько внушительны, что он занимал половину и без того оживленной улицы, кожа была темно-зеленого цвета, а голова - как у быка. "Прекрасного дня тебе, моя королева".

В отличие от некоторых своих предшественников, Курореймей предпочитала поддерживать более тесную связь со своим народом, она ценила вежливые и дружелюбные улыбки, посылаемые ей, и никто не останавливал свою работу или поручения, чтобы поклониться при виде ее.

"Миледи", - заговорила ее помощница, очень красивая молодая женщина с длинными черными волосами, завязанными в длинный хвост с оранжевыми лентами, и фиалковыми глазами. Она аккуратно сложила руки перед своим кимоно с цветочным узором. Ее вид привлек внимание многих на улице, даже больше, чем самой королевы. Хотя это было вполне ожидаемо, учитывая ее суккубскую природу. "Я говорила с жителем района Курева, им нужны планы по расширению резиденций".

Курореймей вздохнула, слегка наклонив голову, стрижка "химэ" ее черных волос на мгновение скрыла ее красные глаза. "Опять? Конечно..."

Островное государство Ланка не было ни большим, ни маленьким, но его город был компактным, древние здания с множеством домов, построенных друг на друге, были сложены на них. Теснота была бы мягким преуменьшением, поскольку все ее жители были сгруппированы вместе. Но это было все, что они могли сделать, поскольку жителям некуда было идти.

Мяукающий звук исходил от другой красивой женщины, чья сладострастная фигура привлекала внимание многих. У нее были длинные черные волосы с растрепанной челкой и золотисто-зеленые глаза с кошачьими зрачками, в которых плясало веселье. Одета она была в черное кимоно с красной вставкой, желтое оби, а также набор золотых бус и, наконец, богато украшенную головную повязку. Она специально оставила кимоно открытым на плечах, выставив на всеобщее обозрение свою большую грудь. "Мы так полны, что город вот-вот лопнет".

Куро отшутился: "Тебе обязательно делать каждое заявление непристойным?"

"Да~"

"Напомни мне, зачем я сделала тебя охранником, Курока, если ты только и делаешь, что бесстыдно флиртуешь с каждым встречным мужчиной?"

Кошачьи уши Куроки подергивались, а два хвоста, как у кошки, покачивались. "Потому что я лучший заклинатель во всей Ланке, моя королева".

Как бы Куро ни хотелось возразить, но ее охранник Некомата был прав. Женщина потеряла

глаза, а затем обратилась к своему помощнику: "Что-нибудь еще, Акено?"

"Совет все еще хочет обсудить то, что ты видела в деревне ниндзя".

"Скажи им, что я все еще размышляю над этим" Ответ королевы был почти мгновенным и механическим, как она уже много раз говорила раньше.

"При всем уважении, моя госпожа, вы уже трижды откладывали встречу", - мягко сказал Акено, - "Терпение совета истощается".

Курорэймэй не сразу ответила на это, ее красные глаза блуждали по различным зданиям, которые явно находились в плачевном состоянии.

"Они выразили беспокойство по поводу того, что занимает столько вашего свободного времени, обсуждая... что бы вы там ни обсуждали".

"Хм"

Акено издал тихий вздох: "Они беспокоятся, что это отвлекает вас от ваших обязанностей".

"Мои обязанности редко требуют моего внимания", - мягко, но с горечью ответила Курорэймэй.

Кошачьи ушки обменялись взглядом с суккубой, и та пожала плечами. "Что-то не так?" спросила Курока.

Толпа медленно исчезала позади них, когда они приблизились к великим стенам дворца, старая резьба, изображающая древнюю иконографию великих ракшасов, украшала каждый дюйм великого сооружения. Курореймэй посмотрела на возвышающееся за ними строение, все еще хранящее великолепие и величие веков.

Затем она перевела взгляд обратно на город. Старый и изношенный, годы взяли свое. Множество зданий, построенных для того, чтобы разместить постоянно растущее население, больше не могли его вместить. Она подумала о своем народе, о том, как им постоянно приходилось ограничивать себя в еде, носить одну и ту же старую одежду каждый день. Это было не лучше, чем жить в убожестве. Это было несправедливое сравнение, но она скучала по тем дням, когда Ланка могла сиять такой красотой.

"Многое не так", - пробормотала она, когда ворота дворца открылись и все трое вошли внутрь.